

Н. А. Полевой

История русского народа

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. А. Полевой**
История русского народа: Том 3 / Н. А. Полевой – М.: Книга по Требованию, 2019. – 480 с.

ISBN 978-5-518-02080-1

ISBN 978-5-518-02080-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА III.

**ОТЪ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ИЗЪ
КІЕВА ВО ВЛАДИМІРЬ ЗАЛѢССКІЙ, ДО НАШЕ-
СТВИЯ МОНГОЛОВЪ (ОТЪ 1157-ГО ДО 1236-ГО
ГОДА): *вторая половина периода Удѣловъ.***

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I. Андрей, сынъ Георгія Долгорукаго, власникъ Суздаля; борьба *Олеговичей* и дѣшей Ростислава (*Мономаховичей*) за Кіевъ. Андреева система политическаго единовластія; онъ покоряетъ Кіевъ; переноситъ *Великое Княжество* въ Суздаль, или Владиміръ Далѣсскій. Сопроотивленіе Новгорода и Ростиславичей ошанавливаетъ успѣхи политическаго системы Андрея. Главныя дѣленія Руси: *дѣти Георгія Долгорукаго* во Владиміръ, съ названіемъ *Великихъ Князей*; *дѣти Ростислава Смоленскаго* и *Олеговичи* въ Смоленскъ, Черниговъ и, попеременно, въ Кіевъ; *родъ Владимірка* въ Галичъ; *родъ Изяслава Мстиславича* на Волыни; *республика Новгородская* на Сѣверѣ. Смятенія во Владиміръ послѣ смерти Андрея Георгіевича; Олеговичи вмѣшиваются въ сіи смятенія.

ГЛАВА II. Всеволодъ, младшій сынъ Георгія Долгорукаго, Великій Князь и преемникъ Андрея. Борьба Олеговичей съ нимъ и другими попомками Мономаха; слѣдствія сего: Святославъ (*Олеговичъ*) въ Кіевъ; Всеволодъ (*Мономаховичъ*) во Владиміръ. Ошдѣльными событія въ Рязани, Смоленскъ, Полоцкъ, Галичъ, Волыни, Кіевъ, Черниговъ, Новгородъ. Лишовцы, Нѣмцы, Булгары, Половцы,

ГЛАВА III. Система политики Всеволода Георгіевича. Что была тогда Русь? Слѣдствія сего. *Мстиславъ Мстиславичъ*, внукъ Ростислава Смоленскаго, сынъ Мстислава храбраго, *мстимый рыцарь и герой своего времени*, Князь въ Новгородѣ. Смерть Всеволода. Мстиславъ безкорыстный геній-хранитель Руси: онъ уничтожаетъ Олеговичей; охраняетъ Новгородъ; рѣшаетъ распр между дѣшми Всеволода; власивуетъ судьбою Галича. Система его дѣйствій.

ГЛАВА IV. Нашествіе Монголовъ. Мстиславъ идетъ на нихъ; *битва на Калкѣ*, пораженіе Мстислава; кончина его. Судьба Русскихъ земель въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, прошедшихъ послѣ Калкской битвы до вторичнаго нашествия Монголовъ.

Мстиславъ Изяславичъ, и сынъ его Романъ Галицкій; Мстиславъ Ростиславичъ (Храбрый) и сынъ его Мстиславъ (Удалый); Святослав Всеволодовичъ и сынъ его Всеволодъ Рыжій; Игорь и Всеволодъ, дѣти Святослава Олеговича; Ярослав Владиміровичъ; Романъ и Рурикъ Ростиславичи; Всеволодъ Георгіевичъ, и дѣти его, Константинъ и Георгій; Якутъ, Посадникъ Новгородскій; Володиславъ, бояринъ Галицкій — замѣчательнѣйшіе предшавшелеи сего періода.

ИСТОРИЯ РУССКАГО НАРОДА.

ГЛАВА I.

Прислушивъ къ изображенію періода *Удѣловъ* въ Исторіи Русскаго народа, мы отвергли несправедливую мысль, что сей періодъ былъ въ-комъ какого-то безумія народнаго, какого-то непонятнаго смѣшенія спрасшей, и дѣйствій, ими произведенныхъ, послѣ папріархальныхъ, счастливыхъ первобытныхъ временъ Руси. Предварительное изображеніе политическаго и нравственнаго быта Русскихъ земель убѣдило насъ въ *необходимости* сего періода; изображеніе событій въ теченіе ста лѣтъ, прошедшихъ отъ кончины Ярослава до кончины правнука его Георгія Долгорукаго, доказало намъ, что сей періодъ развился въ спрогихъ, неизмѣняемыхъ, изъ самаго начала Русскаго народа происшедшихъ условіяхъ, по коимъ Провидѣніе всегда правитъ судьбы царствъ и народовъ.

« Богъ, » говоритъ одинъ великій Исшорикъ , « Богъ держитъ въ рукѣ своей бразды всѣхъ царствъ , и воѣхъ сердца въ десницѣ Его. Иногда Онъ воздерживаетъ спраси , иногда послабляетъ имъ , и — возмущаетъ родъ человѣческій. Угодны ли волѣ Его завоеватели ? Онъ ниспосылаетъ имъ своего духа мудрости и предвѣдѣнія , воспящающаго бѣдствія государствъ , и крѣпящаго основы общественнаго благошшшя . Онъ вѣдаетъ мудрость чловѣка , близорукою во многомъ , и просвѣщаетъ ее , дѣлаетъ дальновидною , или — предославляетъ ее собшвенному ея невѣдѣнню , ослѣпляетъ , движетъ на гибель и губитъ ее ею самою : она запущивается , сбивается въ своихъ собшвенныхъ хитростяхъ , и уловляется самою своею предосторожноспью . Таковы средшва , коими исполняются недовѣдомыя судьбы Бога . Онъ готовитъ дѣйствія въ причинахъ самыхъ отдаленныхъ ; онъ поражаетъ царства великими ударами , отраженіе коихъ разливается шоль обширно . Когда погибнуть царству , все дѣлается слабо и неспрошно въ его совѣсахъ (1) » .

Посмотрите на начало Руси : какъ дивно войны Скандинавіи ведены были на югъ , черезъ моря и пустыни ; какихъ смѣлыхъ дѣйствовашелей посылало имъ Провидѣніе ; какъ оно давало имъ

(1) Боссюатъ .

средства положишь *основаніе Русскому народу* ; какъ внушило оно честолюбивому Владиміру желаніе просвѣтитъ Христіанскою вѣрою , послало послѣ него долгоденшвеннаго Ярослава , и ошдѣляло міръ Воспока въ зародышѣ маломъ опъ міра Запада , развивавшагося въ огромныхъ объемахъ !

Начало было положено. Самобытный Руссъ полекъ поприщемъ общеспвенной жизни. Онъ не могъ уклониться опъ основныхъ законовъ Человѣчества. Когда Религія испребляла Язычество , и образовывала духъ народа , новый порядокъ правленія испребилъ Феодализмъ , перенесенный изъ Скандинавіи , и сдѣлался условіемъ будущей судьбы Руссовъ.

Пройдише мыслию столѣтіе послѣ Ярослава. Какія малыя , но вѣрныя причины , и какіе сообразныя каждому времени дѣйствователи ! Когда , кажешся , все вело къ спокойствію—являлось новое препятствіе ; когда мудрость человѣческая думала , что создала швердое и незыблемое—одна ошибка , одинъ ничтожный дѣйствователь , и все разлешалось въ обломкахъ !

Основеніе находилось въ самомъ образованіи Русскихъ Княжествъ ; *стихія* въ политическомъ отношеніи одного Княжества и одного рода Князей къ другому Княжеству , другому роду Князей ; *средства* , опъ коихъ кипѣли сіи стихіи—характеры Князей.

Прежде всего явились при Князя , при брата , при врага : *Изяславъ*, можетъ быть, добрый по душѣ, но имѣвшій всѣ недостатки людей малодушныхъ; *Святославъ*, мужественный, но не знавшій союза совѣсти съ честолюбіемъ; *Всеволодъ*, робкій угодникъ, по Святослава, по Изяслава. Смерть двухъ другихъ братьевъ, Вячеслава и Игоря, дала имъ поводъ къ несправедливости. Первый шагъ былъ сдѣланъ, и Изяславъ заплачилъ за согласіе на обиду ближнихъ поперею престола. Смерть Святослава возвратила ему права его, но боязнь и мщеніе опразились въ бѣдспвіяхъ и изгнаніи сыновъ Святослава. Надобно было, чтобы обдѣленные и оскорбленные племянники были люди, подобные *Володарю* и *Васильку*, *Олегу* и *Роману*, *Борису* и *Давиду* (хотя и злодѣю, но мужу крѣпкому душою). Борьба ихъ съ дядями была неудачна, но неудача только усилила взаимную ненависть. Изяславъ погибъ. *Владиміръ Мономахъ*, подъ щипомъ имени опцовскаго, умѣлъ спастись противъ всѣхъ; но блестящія достоинства его помрачало холодное , своекорыстное честолюбіе. Законностью избранія Святлополка онъ хопѣлъ добыть себѣ новое орудіе на враговъ , и не зналъ, что возводитъ на престолъ чело-вѣка безъ души и безъ сердца. Запавъ въ глубинѣ души сознаніе своей ошибки, когда смерть Святлополка сняла позоръ съ трона Великокняжескаго, Мономахъ пожертвовалъ смиреніемъ вла-

столубію, сѣлъ на пронѣ опцовъ, каралъ, ничтожилъ пропивниковъ—было поздно : самобытность Новгорода, Галича, Чернигова, была уже неиспробима ! Едва умеръ Мономахъ, все созданное имъ упало при слабыхъ сынахъ его, Мспиславѣ и Ярополкѣ. Руссы привыкали уже къ мысли, что только родъ Всеволода долженствоваль бытъ на Великомъ Княжествѣ, потому что болѣе 25-ти лѣтъ они видѣли Великихъ Князей изъ сего рода. Но Всеволодъ Олеговичъ разрушилъ сіе повѣрье ; умѣлъ завладѣть Великимъ Княжествомъ; держался на престолахъ; передалъ его братьямъ. Въ то же время родъ Мономаха раздѣлился. Законный наследникъ, Вячеславъ, былъ добрый, но неспособный человекъ, отверженный отъ престола, кажепся, самою волею отца ; другой, Георгій Долгорукій, губилъ свои права странною нерѣшимельностью, робостью, безпечностью. Третій представитель Мономаховичей, Изяславъ Мспиславичъ, былъ противоположенъ Вячеславу и Георгію, но не имѣлъ законнаго права. Дерзкою отвагою, ловкостью ума и силою руки сдѣлавшись Великомъ Княземъ, онъ погубилъ достоинство сына, въ то же время дѣлами своими показывая другимъ, что надобно было для успѣха въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Борьба Изяслава съ потомками Олега и съ Георгіемъ; странное лицо—Вячеславъ ; непрерывная мѣна удачъ и неудачъ между соперниками, сдѣлали наконецъ пронѣ

Великокняжескій игрушкою Князей, дружинъ ихъ, и даже народа, кошорый не ожиль, не узналъ блага законной свободы, но съ клеймомъ рабства буйствоваль при каждой неудачѣ повелишелей. Крапкое княженіе Георгія было какъ будшо гранью, рѣзко опдѣлившею новый порядокъ политическаго быша Руси, изъ прежняго явившійся.

Совершенно опличенъ могъ-бы бышь ходъ со- бышій, если-бы Изяславъ, Свяшославъ и Все- володъ мирно соблабли завѣшъ опца; или Свя- шополкъ, сынъ Изяслава, не былъ пакъ ни- чшоженъ и черенъ душою; или дѣши Мономаха: Мшиславъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Георгій, были подобны опцу своему; даже если-бы Все- володъ Олеговичъ не успѣлъ на время одолѣть Мономаховичей. Какъ не рѣдко видѣли мы, чшо по причинамъ маловажнымъ Князья пашнали себя кровью ближнихъ, и въ шоже время, въ минушы самыя рѣшишельныя, важныя, мечъ убійць какъ будшо приступлялся... Чшо ихъ удерживало?... Есть Провидѣніе, ешь судь- бы, Имъ предначершанныя! Кого въ семъ не убѣждаешъ Ишпорія, шошъ—недосшомнъ ея ве- ликихъ уроковъ.

Новый порядокъ дѣлъ, къ описанію кошораго должны мы приступишь, произошелъ опъ то- го, чшо съ униженіемъ досшомнства Великаго Князя, въ борьбѣ за мечшу власши, за право обладашь благословенными горами Кіева, яви-

лась самобытная жизнь часпей. Здѣсь видимъ предметъ для наблюденій. Непонятная вражда Русскихъ Князей съ Полоцкомъ ослабила сію естественную преграду между Югомъ и Сѣвромъ, положила пусыню на мѣстѣ жилищъ, и какъ будто очистила мѣсто для жизни новаго народа, новаго государства: путь увидимъ *Литовцевъ*. Съ другой стороны, серпъ судьбы пожиналъ дикихъ обитателей Приволжскихъ и Придонскихъ: въ собственныхъ междоусобіяхъ, и въ войнахъ Руссовъ, гибли Половцы: опъ нихъ и опъ другихъ народовъ оставались только мѣлкія сѣмена новыхъ поколѣній, очищалось обширное поприще чему-то грозному, чему-то страшному, памявшему въ дали степей Воспчныхъ! Руссы безпрерывно ожидали пресавленія свѣта: не ему долженствовало насупить, но слѣдовало быть послѣднему изверженію изъ Азіи. Опъ смерти Георгія Долгорукаго пропекло *не болѣе отъка человеческого до появленія Монголовъ*. Пережившаго сей вѣкъ ожидали *трудъ и бользнь (2)*.

Если здѣсь видимъ всюду какое-то разрушеніе, паденіе, въ поже время посмотрише, какъ жизнь будущаго гошвилась въ другихъ мѣстахъ, и не гасла но живилась. Волянъ,

(2) Псаломъ LXXXIX.

и попомъ Галичъ, долженствовавше быть оплошомъ Руси ошъ могущества Венгрии и Польши, были управляемы Князьями мужественными, сильными; шамъ княжили Володаръ, Василько, Владимірко и, доспойный сынъ его, Ярославъ— *Осмомысли*, *подпиравшіе Угорскія горы желъзными полками, заступавшіе путь Королямъ, затворяшіе ворота отъ Дуная* (3). — Если Черниговъ разрушался, будучи шерзаемъ враждою съ Кіевомъ, въ шоже время вражда сія возшановила Рязань, Муромъ, Курскъ, Новгородъ Сѣверскій, наконецъ Владиміръ Залѣвскій, и оподвинула гнѣздо будущихъ событій въ Сѣверъ, на крайней оконечности коего жизнию народной свободы кипѣли Новгородъ и Псковъ.

Повѣсть о вшорой половинѣ періода Удѣловъ рѣшишь намъ шо, что еще кажется неяснымъ въ событіяхъ первой половины. Мы увидимъ ниспроверженіе, уже не Великаго Княжества — оно пало съ смертію Мономаха — но даже самага мѣста, гдѣ оно сущесствовало — Кіева, дошолъ шолько для Половцевъ не бывшаго предметомъ благоговѣнія; увидимъ, какъ разгаръ спрасшей доведешъ до рѣшительнаго раздѣленія Сѣверъ, Югъ, всѣ часши Руси, увизитъ характеръ однихъ до грубыхъ зло-

(3) Такъ сказано о Галицкомъ Ярославѣ въ *Словѣ о полку Игоревомѣ*.